

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-149-152

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

СЛЕПНЕВ Антон Дмитриевич,
аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: slepanton19@gmail.com

Научный руководитель:
БАТРОВА Татьяна Александровна,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Москва, РФ,
e-mail: batrova76@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМАЛЬНОМ ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ ЗАЯВОК НА УЧАСТИЕ В ЗАКУПКАХ ПО ЗАКОНУ № 44-ФЗ: ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Настоящая научная работа посвящена исследованию феномена формального подхода заказчиков к оценке поступивших заявок на участие в закупках, проводимых в соответствии с Законом № 44-ФЗ. Целью исследования является выявление факторов, влияющих на формирование подобного подхода со стороны государственных и муниципальных заказчиков, а также значимых позиций контролирующих и судебных органов в отношении споров, связанных с формальным подходом к оценке заявок на участие в государственных и муниципальных закупках. По результатам проведенного исследования автором сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования процедуры оценки заявок на участие в государственных и муниципальных закупках в части определения содержания совершаемых государственными и муниципальными заказчиками действий. В частности, автором предложено установить возможность запроса заказчиками дополнительной информации у участников, в случае наличия противоречивых и/или неполных сведений, представленных в составе заявки.

Ключевые слова: формальный подход, оценка заявки, контракт, заказчик, участник закупки, обязанности, правоприменительная практика.

SLEPNEV Anton Dmitrievich
Postgraduate student at the Department
of Civil and Business Law of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Scientific supervisor:
BATROVA Tatyana Alexandrovna,
Associate Professor,
Department of Civil and Business Law,
FSBEI HE "All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)," Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF A FORMAL APPROACH TO THE EVALUATION OF BIDS IN PROCUREMENT UNDER FEDERAL LAW NO. 44-FZ: CAUSES AND FEATURES OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. This research paper is devoted to the study of the phenomenon of a formal approach adopted by contracting authorities in evaluating bids submitted for participation in procurements conducted in accordance with Federal Law No. 44-FZ. The purpose of the study is to identify

the reasons behind this approach on the part of state and municipal customers, as well as to analyze the key positions of regulatory and judicial authorities regarding disputes related to the formal assessment of bids in state and municipal procurements. Based on the results of the study, the author concludes that there is a need to improve the legal regulation of the bid evaluation procedure in state and municipal procurements, particularly in terms of defining the scope of actions performed by contracting authorities. In particular, the author proposes to establish the possibility for contracting authorities to request additional information from participants in cases where the submitted bids contain contradictory and/or incomplete information.

Key words: *formal approach, bid evaluation, contract, contracting authority, procurement participant, obligations, law enforcement practice.*

Оценка поступивших заявок на участие в государственной или муниципальной закупке (далее – «Закупка»), проводимой в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – «Закон № 44-ФЗ»), является одним из важнейших этапов проведения процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя), поскольку именно от нее зависят итоги рассматриваемой процедуры, а также исполнение заключаемого по ее итогам государственного или муниципального контракта (далее – «Контракт»). В связи с этим неудивительно, что результаты процедуры, требующей от заказчика должного уровня профессионализма в понимании сущности установленных законодательством правовых норм, являются одним из наиболее частых оснований для спора между ним и участниками закупки.

Правовую основу оценки заявок участников закупки, прежде всего, составляют нормы, изложенные в ст. 32 Закона № 44-ФЗ, устанавливающие, помимо прочего, ценовые и неценовые критерии оценки заявок. При этом предусмотренный указанной статьей список критериев является исчерпывающим, а применяемые при проведении процедуры критерии должны быть предварительно перечислены в извещении о закупке. В случае несоблюдения данных условий, в свою очередь, результаты процедуры могут быть признаны недействительными, а заказчик привлечен к ответственности, вплоть до уголовной [1, с. 28]. При этом определяющим моментом, влекущим за собой наступление тех или иных неблагоприятных последствий для заказчика, будет являться то, повлияло ли неправомерное поведение заказчика на результат закупки и были ли нарушены права участников закупки [6].

Непосредственный порядок оценки заявок установлен подзаконным актом – постановлением Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604 [7]. Однако, на наш взгляд, в нем не уделяется должного внимания характеру осуществляемых заказчиком действий, ограничиваясь лишь общим техническим описанием стадий оценки, что, по своей

сути, выводит за пределы правового регулирования обязанности, пусть и не предусмотренные законом, но необходимых к исполнению при проведении закупочной процедуры, и создает предпосылки для формального подхода к оценке заявок участников, что, разумеется, не соответствует принципам проведения закупок, установленных Законом № 44-ФЗ, а также обычаям делового оборота и принципам гражданского права, в том числе и принципу сотрудничества сторон гражданско-правовых отношений. К слову, аналогичные проблемы присущи и закупкам, проводимым в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – «Закон № 223-ФЗ») [2].

Существующее упущение с позиций правового регулирования частично компенсируется обширной правоприменительной практикой, однозначно свидетельствующей о недопустимости формального подхода к оценке заявок.

Во-первых, как отмечают исследователи, в настоящее время контролирующими и судебными органами сформирована позиция, заключающаяся в том, что не предоставление участником закупки документов, предусмотренных Законом № 44-ФЗ и извещением, при наличии иных документов и сведений, из содержания которых можно установить, что участник соответствует установленным извещением и законом требованиям и критериям, не может служить основанием для отклонения такой заявки [3]. То есть, в случае непредоставления документов, предоставление которых необходимо в силу закона или извещения о закупке, лицам, ответственным за проведение оценки заявок, необходимо, первым делом, определить возможность устранения такой ошибки путем компиляции сведений из иных документов, содержащихся в заявке, сведений из открытых источников, а также источников, к которым заказчик имеет доступ на законном основании [8].

Вместе с тем, как справедливо отмечает С. Р. Гурьева, неоднозначной является правоприменительная практика, посвященная возможности допуска к участию в закупке лиц, в заявках которых встречаются ошибки, и демонстрирующая,

что даже несущественное несоответствие требованиям, установленными извещением о закупке, признается надлежащим основанием для отклонение соответствующей заявки [4, с. 69-70]. К схожим выводам приходит и Д. А. Чваненко, констатируя, что текущее регулирование игнорирует такое явление как «человеческий фактор», в то время как в других сферах законодатель предусматривает механизмы устранения последствий таких ошибок [5, с. 80].

Во-вторых, в рамках исполнения заказчиком обязанности по надлежащей оценке поступивших заявок, в случае наличия противоречивых сведений или сведений, в отношении которых имеются подозрения относительно их недостоверности, заказчику необходимо предпринять действия, направленные на однозначное установление того, какие сведения соответствуют действительности. В частности, сформированная правоприменительной практикой однозначно свидетельствует о том, что проведение оценки заявок требует «принятия заказчиком зависящих от него «разумных и законных мер», среди которых можно выделить: направление запросов в государственные органы, лицам (контрагентам участника, подавшего заявку), указанным в заявке, а также использование доступных информационных источников и сервисов для целей проверки документов и сведений на предмет их достоверности и соответствия действительности [9]. При этом перечень таких «разумных и законных мер», в отличие от перечня применимых критериев оценки, не носит исчерпывающего характера и, во-многом, зависит от возможностей конкретного заказчика. Так, некоторые заказчики в силу своих профессиональных функций могут обладать особыми инструментами выявления достоверной и/или недостоверной информации, а также информации, устраняющей ошибки, допущенные участниками закупки. Например, в одном из рассматриваемых дел суд заключил, что поскольку заказчиком являлось УФССП, ему было достоверно известно о наличии у участника имущества, размер которого превышает двадцать пять процентов балансовой стоимости активов участника, что позволяло ему участвовать в закупке, несмотря на предоставление последним недостоверных сведений об отсутствии задолженности в бюджеты различных уровней Российской Федерации» [10].

Необходимо отметить, что использование понятия «разумные и законные меры», очевидно относящегося к группе неопределенных правовых понятий, при сохранении императивного метода регулирования правоотношений, возникающих между участниками закупочного процесса, привели к тому, что сложности в определении правомерности действий заказчика в рамках оценки поступивших заявок нередко возникают и у пра-

воприменителя. Например, по одному из споров антимонопольный орган и арбитражный суд первой инстанции пришли к выводу о неправомерном допуске нескольких из участников закупки к участию в аукционе, поскольку ими не были предоставлены документы, перечисленные в ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ. Однако апелляционный суд не согласился с ними, обоснованно заключив, что несмотря на исчерпывающий характер перечня документов, подтверждающих соответствие участников требованиям, установленным п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, «заказчик действуя добросовестно установил соответствие участников требованиям на основании информации из выписки ЕГРЮЛ, проверив информацию в реестрах Росздравнадзора и Роспотребнадзора, в связи с чем нарушений в действиях заказчика не установлено» [11]. Правомерность обращения заказчика к выписке ЕГРЮЛ как источнику уточняющей информации находит свое подтверждение и в иных судебных решениях [12].

Таким образом, анализ правовых норм Закона № 44-ФЗ в совокупности с актуальной административной и судебной практикой свидетельствует об отсутствии у заказчиков однозначного понимания соотношения обязанностей по предоставлению достоверных сведений, возложенных на участников закупки, и обязанностей по надлежащей оценке поданных на участие в закупке заявок, возложенных на заказчика. Помимо этого, в целях снижения рисков отмены результатов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а также привлечения к административной ответственности, заказчики склонны формально подходить к процессу оценки заявок, что не способствует росту привлекательности участия в закупках как элемента хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства.

В совокупности, на наш взгляд, вышеизложенное позволяет заключить о необходимости закрепления в Законе № 44-ФЗ прямого указания на обязанность заказчика комплексно подходить к оценке заявок, в том числе рассматривать содержащиеся в них сведения с учетом информации из открытых источников и специализированных источников, доступных соответствующему заказчику. В дополнение к этому видится необходимым предусмотреть в Законе № 44-ФЗ возможность заказчика осуществлять запрос дополнительных документов и/или сведений у участников закупки, в случае наличия противоречивых или неполных сведений, представленных в составе заявки. Подобный механизм, активно применяемый при проведении закупок в соответствии Законом № 223-ФЗ, показал свою эффективность в вопросе профилактики споров, возникающих при проведении закупок, имеет сформированную административную и судебную практику, выводы которой

могут иметь существенное значение для разрешения споров при осуществлении закупок по Закону № 44-ФЗ, и потому может быть одним из ключевых элементов решения проблемы формального подхода заказчиков к оценке при проведении закупки поступивших заявок.

Список литературы:

[1] Гурин О. Ю. Ответственность членов комиссии по осуществлению закупок за принимаемые решения // Прогосзаказ.рф. 2023. - № 6. - С. 24 - 35.

[2] Альбицкий П. Общие принципы применения требований и критериев оценки по Закону № 223-ФЗ // Прогосзаказ.рф. 2023. № 6. С. 6 - 14.

[3] Гурин О. Ю. Руководство по рассмотрению заявок в соответствии с Законом № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

[4] Гурьева С. Р. Правовое регулирование заключения государственного (муниципального) контракта Дис. ... канд. юр. наук. М., 2025. 190 с.;

[5] Чваненко Д. А. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора. Дис. ... канд. юр. наук. М., 2021. 253 с.

[6] См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.03.2018 № Ф03-462/2018 по делу № А59-3301/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Татарстанского УФАС России от 03.06.2024 № 04-04/5405 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Татарстанского УФАС России от 03.06.2024 № 04-04/5405// СПС «КонсультантПлюс»

[7] См.: Постановлением Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604 «Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, внесении изменений в п. 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 2369 и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

[8] См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.08.2024 № Ф03-3538/2024 по делу № А51-10240/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

[9] См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.07.2024 по делу № А40-49883/24-33-375// СПС «КонсультантПлюс»

[10] См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.04.2021 № Ф06-2352/2021 по делу № А12-14717/2020 // СПС «КонсультантПлюс»

[11] См.: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2024 № 08АП-541/2024 по делу № А70-19556/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

[12] См.: Решение Московского УФАС от 27.10.2022 по делу № 077/06/106-16098/2022 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Марийского УФАС от 27.04.2023 по делу № 012/06/106-355/2023// СПС «КонсультантПлюс»

References:

[1] Gurin O. Yu. Responsibility of Procurement Committee Members for Decisions Made// Прогосзаказ.рф. 2023. - № 6. - S. 24-35.

[2] Albitsky P. General Principles of Application of Assessment Requirements and Criteria under Law No. 223-FZ// Прогосзаказ.рф. 2023. № 6. S. 6-14.

[3] Gurin O. Yu. Guidelines for consideration of applications in accordance with Law No. 44-FZ//SPS "ConsultantPlus"

[4] Gurieva S. R. Legal regulation of the conclusion of a state (municipal) contract Dis.... cand. jur. sciences. M., 2025. 190 p.;

[5] Chvanenko D.A. State contract as a special model of civil contract. Dis.... cand. jur. sciences. M., 2021. 253 pp.

[6] See: Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 12.03.2018 No. F03-462/2018 in case No. A59-3301/2017//SPS "ConsultantPlus"; Decision of the Tatarstan OFAS of Russia dated 03.06.2024 No. 04-04/5405//SPS "ConsultantPlus"; Decision of the Tatarstan OFAS of Russia dated 03.06.2024 No. 04-04/5405//SPS "ConsultantPlus"

[7] See: Decree of the Government of the Russian Federation of 31.12.2021 No. 2604 "On the assessment of applications for participation in the purchase of goods, works, services to meet state and municipal needs, amending paragraph 4 of Decree of the Government of the Russian Federation of December 20, 2021 No. 2369 and invalidating certain acts and certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation "///SPS" ConsultantPlus "

[8] See: Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 21.08.2024 No. F03-3538/2024 in case No. A51-10240/2023//SPS "ConsultantPlus"

[9] See: Decision of the Arbitration Court of Moscow dated 24.07.2024 in case No. A40-49883/24-33-375//SPS "ConsultantPlus"

[10] See: Resolution of the Arbitration Court of the Volga Region dated 01.04.2021 No. F06-2352/2021 in case No. A12-14717/2020//SPS "ConsultantPlus"

[11] See: Decision of the Eighth Arbitration Court of Appeal of 22.03.2024 No. 08AP-541/2024 in case No. A70-19556/2023//SPS "ConsultantPlus"

[12] See: Decision of the Moscow OFAS of 27.10.2022 in case No. 077/06/ 106-16098/2022// SPS "ConsultantPlus"; Decision of the Mari OFAS of 27.04.2023 in case No. 012/ 06/106-355/2023//SPS "ConsultantPlus"